

намъ тогда открыться, надобно намъ еще въ настоящей жизни прочно усвоить себѣ ту благодать, которая откроется тогда въ нашу славу. Благодать и истина Христовы уже дарованы намъ во всей ихъ чистотѣ, какъ христіанамъ православнымъ; но мы и должны содержать эту истину и благодать въ томъ именно ихъ направленіи, по которому какъ Самъ Христосъ, открывшій для насъ въ Себѣ полноту истины и благодати, сходилъ съ неба на землю, такъ и духовный градъ Его благодати и истины—Новый Іерусалимъ—видѣнь былъ тоже *нисходящимъ съ небесе*. Итакъ, православный христіанинъ, хочешь ли побѣждать злое, погибельное, лживое и так. обр. достигать будущаго всеобъемлющаго наслѣдія? Будь вѣренъ тому именно духу Христовой любви, по которой Онъ нисходилъ къ намъ на землю, принявъ нашу человѣческую плоть, жилъ и умеръ на землѣ,—Самъ всегда сый въ лонѣ Отца Своего Небеснаго. Зло мірское, грѣховность плотскую отвергай до смерти; но Божій міръ, какъ составъ созданій Божіихъ, и особенно людей, обложенныхъ немощами плоти, щади и люби тоже до смерти. Во всѣ среды, гдѣ есть человѣкъ, труждающийся и обремененный внѣшнимъ или духовнымъ образомъ, всеусильно—сколько возможно для твоего положенія, для твоей вѣры,—старайся проводить и распространять свѣтъ Христовой истины и благодати. Во всѣхъ областяхъ общественной или частной жизни, какъ бы иная ни представлялась отдаленною отъ Христа, отыскивай по мѣрѣ твоихъ дарованій и усердія мѣсто для духа Господней любви, немощная врачующей, оскудѣвающая восполняющей, взыскающей и спасающей потерянное и погибшее. Надо заранѣе привлекать *съ небесе* на землю духъ и силу Новаго Іерусалима. Если бы Господь нашъ воззрѣлъ только на наши невѣрности предъ Нимъ, если бы Онъ не сошелъ къ намъ въ нашъ, лежащій во злѣ, міръ: вѣдь нельзя было бы никому и ничему спастись. Надо же намъ хотя сколько нибудь перенимать Его человѣколюбіе; а оно таково, что Господь, какъ находимъ въ сказаніяхъ о святыхъ, при осужденіи человѣка даже строгими подвижниками добродѣтелей—изъявлялъ готовность снова видимо сойти на землю и страдать за человѣка. *Побѣждай* именно по духу Христа, ниспедшаго въ міръ нашъ съ Своею истиною и благодатію, по образу новаго Іерусалима, тоже

нисходящаго съ небесе, — только этотъ побѣждаяй наследитъ вся: и буду ему, говоритъ Сѣдящій на всевышнемъ престолѣ, *буду ему Богъ, и той будетъ Мнѣ въ сына.* Иначе, видно, и ревнуя по Богу, можно быть только рабомъ—жесткимъ, немилосерднымъ, и потому отчужденнымъ отъ Бога. Да! и ревнуя по небесному и духовному съ забвеніемъ того, что Сынъ Божій привялъ вмѣстѣ съ человѣческою душею и плотью человѣческую: и такимъ образомъ открылъ и въ тѣлесномъ, вещественномъ и земномъ мѣсто Духу Своей благодати,—ревнуя о духовномъ съ небреженіемъ о томъ, чтобы и вся область вещественнаго осѣнялась Христовою благодатию,—съ осужденіемъ матеріальнаго за подверженіе его грѣховности вмѣсто усилій спастись отъ этой растлѣвающей грѣховности,—ревнуя *такимъ образомъ* по Божественному и духовному, можно подвергнуться искушенію отъ того лживаго духа, *иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша.* А это—духъ самаго льстиваго и губительнаго заблужденія,—заблужденія самыхъ послѣднихъ временъ: *сей есть,* говоритъ глубочайшій Богословъ и слѣд. самый тонкій и непогрѣшимый различитель духовныхъ направленій, *сей есть духъ антихристовъ, егоже слышите, яко грядетъ* (1 Иоан. IV, 1—3). Надобно испытывать духъ и силу не только открыто неблагочестивыхъ направленій, но и направленій самаго благочестія, чтобы, вмѣсто побѣды надъ ложью и полученія всеобъемлющаго Христова наследія, не быть низложеннымъ отъ самаго опаснаго и лживаго духа тамъ, гдѣ менѣе всего видимъ опасности. Для побѣды, вводящей въ наследіе Христово, *искушайте духи,* говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, *аще отъ Бога суть. О семъ познавайте Духа Божія и духа лстча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Иисуса Христа, во плоти пришедша, и потому движется Христовымъ чловѣколюбіемъ къ очищенію самаго матеріальнаго и земнаго отъ грѣховныхъ сквернъ,—отъ Бога есть... Матерь Божія да сохранить насъ отъ противоположнаго духовнаго направленія, враждебнаго духу и силѣ воплощенія отъ Нея Единосушнаго Божія Сына! Ибо только побѣждаяй все, противное Христову чловѣколюбію, наследитъ вся во Христѣ.*

Но продолжимъ раскрытіе той же истины и изъ другихъ знаменательныхъ особенностей видѣнія Новаго Іерусалима.

Тайнозритель видѣлъ, во-вторыхъ, что новый святыи градъ

А. М. Бухаревъ (Архимандритъ Феодоръ).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ АПОКАЛИПСИСА.

Изданіе редакціи „Богословскаго Вѣстника“.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

1916.

Печатать разрешается. 30 марта 1916 г.
Ректоръ Императорской Московской Духовной Академіи
Епископъ Ѳеодоръ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе отъ издателей	III
Издѣдованія Апокалипсиса.	
КНИГА ПЕРВАЯ.	
О назначеніи и значеніи „Издѣдованій Апокалипсиса“	1
Введеніе въ „Издѣдованія Апокалипсиса св. Іоанна Богослова“	22
I. Доказательства происхожденія Апокалипсиса отъ св. Апостола Іоанна Богослова.	23
II. Обстоятельства и потребности Церкви, при которыхъ дано Откровеніе Іоанново.	43
III. Свойство и духъ Апостола Іоанна и его личныя обстоятельства при написаніи Апокалипсиса	91
IV. Содержаніе Апокалипсиса	62
V. Последовательный порядокъ издѣдованій.	69
Издѣдованія Апокалипсиса	70
Предисловіе или надписаніе.	90
Вступленіе Тайнозрителя въ область таинственныхъ откровеній.	78
Видѣнія о судьбахъ Вселенской Церкви.	152
Первое отдѣленіе (4—6 главы).	157
Второе отдѣленіе (7—10 главы).	218
КНИГА ВТОРАЯ.	
Вступленіе Тайнозрителя въ новый рядъ видѣній и откровеній (10 гл. Апокалипсиса).	310
Отдѣленіе третье (11 глава).	330
Отдѣленіе четвертое (12 глава).	399
Отдѣленіе пятое (13—14 гл.).	491
Прибавленіе объ остальныхъ главахъ Апокалипсиса	589
Заключительная статья къ Апокалипсису.	639

Предисловіе отъ издателей.

Настоящее изданіе важнѣйшаго труда А. М. Бухарева (Архимандрита Теодора) сдѣлано по тремъ спискамъ: первый изъ нихъ, предназначавшійся къ печати самимъ Авторомъ, съ собственноручными авторскими поправками, принадлежалъ А. С. Бухаревой и, по ея порученію, переданъ Е. А. Лебедевой въ Императорскую Публичную Библіотеку. Второй списокъ принадлежалъ Дм. Ѡ. Танаисову и нынѣ пожертвованъ имъ въ Библіотеку Императорской Московской Духовной Академіи. Наконецъ, третій списокъ, собственноручно переписанный † протоіереемъ П. П. Преображенскимъ, принадлежитъ сыну покойнаго, священнику С. П. Преображенскому. Первые корректуры производились по двумъ послѣднимъ спискамъ. Затѣмъ, корректурные листы пересылались въ Петроградъ, гдѣ Е. А. Лебедева свѣряла ихъ со спискомъ Имп. Публ. Библ.—Чтобы охарактеризовать величину труда, безвозмездно взятаго на себя г-жею Лебедевою, упомянемъ, что однихъ писемъ, въ связи съ производимою ею свѣркою, было написано ею 42. Редакція „Богословскаго Вѣстника“ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ настоящему изданію, а именно: проф. С. М. Зарину, по инициативѣ котораго было начато оно; А. С. Бухаревой, представившей Редакціи право изданія; свящ. С. П. Преображенскому и Дм. Ѡ. Танаисову, доставившимъ въ Редакцію списки „Исслѣдованій Апокалипсиса“; Е. А. Лебедевой, производившей свѣрку текстовъ; протоіерею В. В. Лаврскому, доставившему автографы и цѣнныя свѣдѣнія по исторіи текста и о судьбѣ „Исслѣдованій“, и священнику А. М. Бѣлорукову.

корректировавшему изданіе. „Изслѣдованія“ не вышли бы въ свѣтъ безъ дружнаго содѣйствія этихъ лицъ.

Исторія этой многострадальной книги не излагается здѣсь, т. к. это уже сдѣлано въ статьѣ свящ. А. М. Бѣлорукова— „Внутренній переломъ въ жизни А. М. Бухарева“, помѣщенной въ Октябрьско-Ноябрьско-Декабрьской книгѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1915 г. Не помѣщаются здѣсь и варианты первоначальной редакціи „Изслѣдованій Апокалипсиса“, т. к. уже послѣ цензурнаго запрещенія ея, вѣроятно въ 1862 г., Авторъ заново переработалъ „Изслѣдованія“ и далъ новую, печатаемую нынѣ редакцію, какъ законченное цѣлое (см. сравненіе обѣихъ редакцій въ выше-указанной статьѣ о. А. М. Бѣлорукова). Думаемъ, что первоначальный текстъ „Изслѣдованій“ найдетъ себѣ болѣе подходящее мѣсто въ предполагаемомъ къ изданію „Полномъ собраніи сочиненій А. М. Бухарева“.

имѣть стѣну съ двѣнадцатю *основаніями*, на которыхъ начертаны имена *двѣнадцати Апостоловъ Агничихъ*, и съ двѣнадцатю *вратами*, на которыхъ также начертаны имена *двѣнадцати колѣнъ сыновъ Израилевыхъ* (ст. 12 и 14). Черезъ Апостоловъ Агничихъ раскрыты міру Христова истина и благодать въ Новомъ Завѣтѣ; *двѣнадцать колѣнамъ сыновъ Израилевыхъ* принадлежалъ Ветхій Завѣтъ, предъявлявшій ту же Христову благодать и истину болѣе или менѣе въ образахъ, взимаемыхъ изъ среды патріархально-семейной, народной и гражданской жизни Израила. Если сообразить это съ указаннымъ видомъ Новаго Іерусалима, то, вѣдь, выходитъ, что все таинственное построение Новаго Іерусалима утверждено *на основаніи* Христовой истины и благодати, какъ онѣ въ Новомъ Завѣтѣ открыты намъ Христомъ, черезъ св. Его Апостоловъ,—но что *вратами* для входа въ спасительный градъ должны служить и семейная, и народная, и гражданская жизнь, какъ именно это самое названо было въ Ветхомъ Завѣтѣ, по отношенію къ *двѣнадцати колѣнамъ сыновъ Израилевыхъ*. И въ самомъ дѣлѣ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, супружество, дѣти въ семейной жизни Патріарховъ давали имъ предзрѣвать или предощать Божественнаго ихъ Потомка Христа и союзъ Его съ Церковію: въ Новомъ Завѣтѣ Божественный союзъ Христа и Церкви благодатно отображенъ въ каждомъ супруествѣ, и *всяко отчество*—корень всякаго родства—*именуется по Отцу Господа Нашего Іисуса Христа* (Еф. III, 14—15). Посему связаннымъ тѣми или другими узами родства не должно ли, не удобно ли вести взаимныя другъ къ другу отношенія, какъ роднымъ не просто по плоти, но по самому всемилостивому во Христѣ Отцу нашему Небесному? Иначе чѣмъ же наше христіанское родство отличалось бы отъ родства между невѣрными, язычниками или магометанами?—Въ Ветхомъ Завѣтѣ народъ избранный съ своимъ гражданствомъ и землею обѣтованною удерживалъ духовное значеніе, какъ Божій народъ, какъ держава и земля тоже Божія: въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Богъ (Слово во плоти жилъ и смерть плотию принявъ подъ условіями народной и гражданской жизни на землѣ, и это для всѣхъ народовъ и царствъ на всѣ времена, для приведенія всѣхъ ихъ къ Своему Небесному Отцу. Посему въ каждомъ христіанскомъ сословіи, въ каждой службѣ или работѣ не

удобно ли, не просто ли, служить или работать въ своей душѣ собственно Тому, Кому принадлежитъ всякая власть и держава? Чѣмъ же другимъ православная народность или гражданство будутъ преимуществовать предъ невѣдущими Христа? И мудрено ли, напр., *куплю дѣлющимъ* распоряжаться тѣми или другими предметами торговли, какъ несомнѣнно Божіею собственностію—къ удовлетворенію потребностей Божіихъ же людей? Такъ всѣми пріятностями и благами жизни намъ можно и должно пользоваться не иначе какъ дарами Отца Небеснаго, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе (1 Тим. VI, 17). Въ природѣ, въ человѣчествѣ, во всемъ видимомъ и земномъ можно и должно выводить на свѣтъ знанія и употребленія всѣ сокровища, какъ именно безмѣрная сокровища любви Отца Небеснаго, Единосущнымъ Сыномъ Его намъ открытой. Видите, какъ все въ нашей земной жизни, домашней и общественной, ученой и рабочей, можно и должно относить ко вратамъ, вводящимъ въ Новый Иерусалимъ; и даже мы сами, въ какой бы ни было земной нашей долѣ, можемъ и должны трудиться благодатію Христовою надъ назиданіемъ этого Новаго Иерусалима, который и откроется нѣкогда для насъ въ славу и блаженство. Такъ именно другой Тайновидецъ Пророкъ Іезекиль созерцалъ, что весь Божій народъ долженъ участвовать въ созиданіи духовнаго Святаго Града (Іез. 48, 19). Само собою разумѣется, что при этомъ немощи немощныхъ должны носить болѣе сильныя,—и въ особенности людей мірскихъ, какъ склонныхъ къ мірскому, должны съ самоотверженіемъ любви поддерживать или терпѣливо настраивать въ направленіи искать во всемъ Христова—люди духовные или болѣе склонные къ духовному. Въ руководство къ тому, какъ и въ земномъ, относящемся къ общественной или частной жизни, или въ области природы служить можно Божіей благодати, и какъ истинно духовному служенію, направленію и совершенству свойственно всячески тому содѣйствовать,—укажемъ на близкій и священный для Православныхъ Русскихъ примѣръ.

Преподобный Отецъ нашъ Сергій Радонежскій, въ годину преобладанія надъ Россіею Татаръ, не только принималъ живо къ Богоносному своему сердцу нашествіе Мамаю, словомъ и молитвою одушевляя на брань великаго князя

Дмитрія Донскаго; но еще изъ своего иноческаго лика послалъ двоихъ Христовыхъ воиновъ въ ряды велико-княжескаго войска. Что это дѣлалъ Преподобный? Не возвращались ужъ въ мірскую жизнь оставившихъ міръ? Нѣтъ,—Богомудрый нашъ Отецъ видѣлъ, что воинство Православной Русской державы,—разумѣющее вѣрою, кому существенно принадлежитъ царство и сила и слава,—служить тоже духомъ своимъ Господу Богу; иначе оно не имѣло бы благодатнаго преимущества предъ самимъ тогдашнимъ непріателемъ—татарскими полчищами. Потому, для самой побѣды надъ послѣдними, Преподобный находилъ нужнымъ поставить православныхъ воиновъ въ твердое положеніе воиновъ, въ существѣ дѣла, также Христовыхъ, къ сонму которыхъ принадлежатъ именно иноки. И вотъ такъ обр. св. старецъ нашель и для иноковъ *свое* мѣсто въ рядахъ войска.—Еще ранѣе, когда Преподобный только еще возгорѣлся духовнымъ желаніемъ иноческой жизни,—онъ отложилъ на время *внѣшнее* исполненіе своего намѣренія ради послуженія старости своихъ родителей. Говоримъ: отложилъ только *внѣшнее* исполненіе,—ибо родители Сергія (тогда еще Вароламея) требовали отъ него такого послуженія—во имя не плотскихъ своихъ правъ, а его же стремленія служить Господу безъ развлеченія. Они представляли своему сыну, что оженившимся его братьямъ уже не до успокоенія старости родителей. „Хорошо—говорили ему они, что ты печешься о Господнихъ, како угодити Господу“. И такъ Преподобный оставался на время въ мірѣ для успокоенія своихъ родителей, служа и угождая и въ домашнемъ быту собственно Господу. Мало этого, благодать Божія назнаменовала Сергія избраннымъ сосудомъ къ проявленію своихъ животворныхъ вліяній въ области человѣческой природы—даже еще внѣ ея возрожденія христіанскаго;—разумѣется ради вѣры и благочестія его родителей! Извѣстно, какъ онъ еще во чревѣ благоговѣйной матери своей, чудесно въ слухъ предстоящихъ провозглашалъ свое сочувствіе къ церковному прославленію Пресвятой Троицы во время литургіи; подобно какъ *выграса радощами* св. Іоаннь Предтеча еще во утробѣ праведной своей матери, при свиданіи ея съ чревоносившею Господа Пресвятою Дѣвою. Такъ благочестно и вѣрѣ дано въ христіанствѣ *побѣждать* все, что человѣческую земную жизнь—

общественную, домашнюю и просто-физическую—оставляло бы естественному грѣховному растлѣнію! *Побѣждай наслѣдить вся!*

Видѣніе Новаго Іерусалима показываетъ, въ третьихъ, что сами св. Ангелы поставлены стражами и охранителями сятаго града, находясь на гѣхъ самыхъ его *вратахъ*, на которыхъ начертаны имена двѣнадцати колѣнь сыновъ Израилевыхъ (ст. 12),—вратахъ Богоправимой семейной, народной, гражданской жизни Божія народа. Итакъ и духовность самихъ св. Ангеловъ не находить неприличнымъ для себя служить тому, чтобы духовное, Христово раскрывалось во всемъ земномъ, въ чемъ ни живетъ человѣкъ. Что и говорить объ этомъ, когда св. Ангелы и въ простой дѣтской невинности и чистотѣ видятъ собственно небесное отображеніе содержащаго въ себѣ всю правду нашу Сына Божія. въ Которомъ и созерцаютъ лице Отца Небеснаго. Дадутъ-ли посему св. Ангелы Божіи пренебрегать или оскорблять человѣчество даже на степени его дѣтства (см. Матѣ. XVIII. 10)? Кромѣ сего, Тайнозритель видѣлъ, и нарочито замѣтилъ, что Іерусалимъ грядущей славы былъ измѣренъ отъ Ангела—именно *человѣческою мѣрою* (ст. 17). Это что значить? Вѣдь слава вѣчной жизни будетъ общая у св. Ангеловъ со св. человѣками: зачѣмъ Ангелъ употребляетъ мѣру человѣческую, а не свою Ангельскую, для размѣренія града славы? Для того-ли только, чтобы измѣреніе его было доступно Тайновидцу-человѣку? Но таинственное измѣреніе съ точнымъ численнымъ обозначеніемъ мѣры, для полного раскрытія и разумѣнія своего требуетъ ума тоже выше простаго человѣческаго. Нѣтъ,—дѣло въ томъ, что свѣтъ и жизнь и для святыхъ Ангеловъ—въ одномъ Богѣ Словѣ, какъ и для людей (Іоан. I, 4); а Богъ-Слово содѣлался именно человѣкомъ для раскрытія въ мірѣ всей полноты Своей благодати и истины, любви къ созданіямъ и славы Божественной. Потому мѣра раскрытія благодати и славы Божіей,—мѣра этого вѣчнаго Божія града,—и для самихъ Ангеловъ не иная, какъ человѣческая: мѣра снисхожденія Бога Слова до воспріятія человѣческаго естества въ единствѣ Своего лица, мѣра возвышенія человѣчества въ лицѣ Христовомъ до престола Божества. Подумаемъ же, потерпятъ-ли, допустятъ-ли св. Ангелы, опредѣляющіе вѣч-

ный градъ и собственной славы и блаженства мѣрою чело-
вѣческою, — потерпятъ-ли подавленіе какой либо стороны
человѣческаго — кромѣ лжи и грѣха, составляющихъ уже
извращеніе челоуѣчества? Съ другой стороны, не весь-ли
сонмъ небесныхъ силъ готовъ споборать вмѣстѣ съ Ангело-
подобными Божіими челоуѣками, освѣщенію всего челоуѣ-
ческаго Христовымъ свѣтомъ, — только бы мы сами присту-
пили къ этому дѣлу, столь вождельнному и пужному для
всего міра? *Побѣждая истинною насладитъ вся.*

Наконецъ, въ четвертыхъ, весьма важно и знаменательно,
что въ Новомъ Іерусалимѣ, кромѣ охраняющихъ врата его
Ангеловъ, кромѣ однихъ именъ Апостоловъ и колѣвъ Из-
раильскихъ, — Тайновидецъ не видѣлъ собственно обитателей
ни изъ святыхъ челоуѣковъ, ни изъ святыхъ Ангеловъ. Онъ
видѣлъ въ немъ только живой Божественный свѣтильникъ —
Агнца и осіявающую святыи градъ славу *Господа Бога Все-*
держителя (22 и 23 ст.); все же прочее представляло: или
нѣкоторыя принадлежности Едема, напр., древо жизни (XXII,
1—2), или одно блистающее золото и драгоценныя каменья
(ст. 18—21). — Что это значить? Видно, и всякая личность
отдѣльно и всѣ вообще, кто ни удостоится войти въ новый
Іерусалимъ, будутъ заняты только славою Вседержителя
Бога, и одушевлены раскрывшеюся во всѣ времена и для
всѣхъ любовью Агнца Божія, понесшаго на себѣ грѣхи
міра, — заняты и одушевлены въ такой полнотѣ и силѣ, что
созерцателю и видѣть инаго живаго нельзя, кромѣ Божія
Агнца Христа и Славы Вседержителя во всѣхъ. Все въ
прославленныхъ святыхъ будетъ златомъ и драгоценностями
Богоподобныхъ совершенствъ, и для нихъ будетъ какъ рай-
ская рѣка и древо жизни блаженной, — то и другое также и
единственно отъ полноты любви Агнца Божія и славы Го-
спода Бога Вседержителя... Трудящійся и обремененный
челоуѣкъ! поспѣшай на всѣхъ своихъ путяхъ ко Господу,
призывающему тебя ко успокоенію въ Немъ Самомъ; помни,
что, когда будетъ новое небо и новая земля, во градѣ спа-
сенія и славы не будетъ уже мѣста ничему челоуѣческому,
отчужденному отъ Бога и отъ Агнца Божія (ст. 27). Право-
славный ревнующій по Богу и благочестію! входи именно
въ духъ челоуѣколюбія Агнца Божія, понесшаго на себѣ
вины челоуѣческія, — и всюду, гдѣ тебя поставила Божія

судьба, любовію Христовою, на себѣ вымещающею и выносящею недостатки и вины чужія, отыскивая золото и драгоценности для новаго Иерусалима, чтобы исполнилось и на тебѣ вмѣстѣ съ другими истинными чадами и поборниками Православія это откровеніе о новомъ Иерусалимѣ: *и принесутъ славу и честь языковъ въ него* (ст. 26). Помни, что и самая ревность благочестія, чуждая расположения и движеній любви Агнца Божія къ человѣку, не найдетъ мѣста въ томъ возлюбленномъ градѣ, который названъ у Тайновидца *невѣстою,—женою Агнца* (ст. 9) и въ которомъ, потому, все—свѣтъ и красота отъ славы и любви Божіей, открытой въ Агнцѣ Божіемъ. *Побѣждая* только въ духѣ Агнца Божія, побѣдившаго зло мірское, чрезъ понесеніе его на Себѣ Самомъ до крестной смерти,—вотъ именно кто *наслѣдуетъ вся*. Ибо что враждебное можетъ устоять предъ Агнчею любовію, вземлющею на себя бремя всякой мірской грѣховной враждебности? Вотъ, въ ряду видѣній и откровеній Іоанна Богослова о судьбахъ Церкви и міра извѣстно одно едва ли не самое плачевное и примрачное: это—видѣніе *Вавилона великаго* (XVII гл.), держащаго, видно, и новаго Израіля въ духовномъ плѣну чуждыхъ Христову духу началъ умственной и практической жизни. Тайнозритель до тонкости и подробностей вникаетъ во все, звѣрски-враждебное Церкви и человѣку подъ этимъ духовно-вавилонскимъ преобладаніемъ; отъ чего еще мрачнѣе становится скорбное откровеніе. Гдѣ же выходъ изъ такого мрака? Вотъ гдѣ: *сіи со Агнцемъ брань сотворятъ*, такъ сказано о представителяхъ звѣрской Боговраждебности, и *Агнецъ побѣдитъ я, яко Господь господемъ есть и Царь царемъ* (XVII, 14).

О если бы только былъ живъ и дѣйствовать въ насъ духъ Агнца Божія, духъ любви Его къ человѣкамъ!

Матерь Божія, нынѣ рождающаяся на радость всему міру, родившая намъ Христа Бога—Агнца Божія, Сама своею благодатію оживи или возбуди, обнови и матерински сохрани и возрасти во всѣхъ насъ истинный духъ Твоего Сына, духъ человѣколюбія Агнца Божія,—къ достойному новаго Иерусалима благу и славѣ *Православнаго Русскаго царства съ Его царемъ и наслѣдникомъ. Ей, гряди, Господи Исусе* (XXII, 20).

Вообще значеніе Апокалипсическихъ видѣній о судьбахъ Церкви и міра, какъ мы видѣли, таково: эти судьбы, чрезъ весь рядъ свой, таинственно раскрываютъ духъ и силу любви Отца Небеснаго, почивающей всею полнотою своею въ Единородномъ Его Сынѣ Господѣ Иисусѣ Христѣ, и только по Его благодати простирающейся какъ вообще на всѣ созданія, такъ и въ особенности на человѣчество—силою и дѣйствіемъ Единосущнаго Отцу и Сыну Святаго Духа,—любви Отчей, отвращающейся отъ всѣхъ чуждыхъ Единородному и Его Духу, что и составляетъ основаніе и силу всѣхъ Апокалипсическихъ язвъ,—и имѣющей своею областію во всѣ времена единую Вселенскую Православную Церковь—этотъ Апокалипсическій *градъ святыи*. Вся глубина такого значенія судебъ міра и Церкви откроется уже съ концемъ сего міра, когда раскроется *книга жизни*, когда явится въ вѣчной зрѣлости плодъ спасеннаго уже человѣчества, имѣющаго тогда быть возведеннымъ уже въ небесный Едемъ (Ап. XXII, 1—2 сл. XXI, 2). По такому значенію откровенія о судьбахъ міра и Церкви понятно, что прибавить или убавить что къ сему откровенію, ослабить значеніе открываемыхъ судебъ, или допустить излишество въ этомъ отношеніи—значить, очевидно, уже посягать на закрытіе или перетолкованіе самой оной любви Божіей, безконечно чуждой и отвращающейся всего злаго или не христіанскаго, и так. обр. неминуемо навлекать на себя апокалипсическія язвы или лишеніе назнаменованныхъ въ Апокалипсисѣ благъ истины, благодати и славы (XXII, 18—19).

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, такъ заключаетъ Апокалипсисъ, со всеми вами. Аминь.
